

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Домашний арест: основания и порядок применения»

Обучающийся

С.Б. Зоидов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность данной работы заключается в том, что домашний арест – одна из наиболее строгих мер пресечения, при этом, возникают определенные сложности при определении оснований ее применения, достаточно сложен порядок избрания рассматриваемой меры пресечения, в связи с чем, требуется подробный анализ домашнего ареста.

Цель исследования – анализ правовой регламентации домашнего ареста, практики применения, разработка предложений по изменению законодательства, направленных на разрешение выявленных проблем.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- провести исторический анализ становления домашнего ареста как меры пресечения;
- дать понятие и раскрыть сущность домашнего ареста;
- определить основания и условия избрания меры пресечения в виде домашнего ареста;
- проанализировать процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста;
- охарактеризовать основания и порядок продления домашнего ареста, проблемы исчисления сроков;
- рассмотреть особенности изменения и отмены домашнего ареста.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Характеристика домашнего ареста как меры пресечения: теоретико-правовой аспект.....	7
1.1 История становления и развития домашнего ареста как меры пресечения в российском уголовном судопроизводстве	7
1.2 Понятие и сущность домашнего ареста в современном российском уголовном процессе	12
Глава 2 Процессуальные особенности избрания домашнего ареста: законодательное регулирование и правоприменительная практика	22
2.1 Основания избрания меры пресечения в виде домашнего ареста ...	22
2.2 Процессуальный порядок избрания домашнего ареста	29
Глава 3. Проблемы процессуального регулирования и практики продления, изменения и отмены меры пресечения в виде домашнего ареста	37
3.1 Продление домашнего ареста: основание, порядок и проблемы исчисления сроков	37
3.2 Особенности изменения и отмены домашнего ареста	45
Заключение	51
Список используемой литературы и используемых источников.....	56

Введение

Актуальность темы исследования. Вопросы, связанные с избранием мер пресечения, постоянно привлекают внимание исследователей. Интерес преимущественно обусловлен тем, что все они ограничивают в определенной степени права граждан, к которым применяются, в особенности данные вопросы актуальны в свете признания прав человека высшей ценностью на конституционном уровне, и в рамках международного права. В то же время, необходимость определенных, в обязательном порядке регламентированных законом, ограничений ряда прав граждан, привлекаемых к уголовной ответственности, очевидна. Поэтому актуальным становится вопрос о том, каковы основания избрания той или иной меры пресечения, в каком порядке она должна быть применена.

Без уголовно-процессуального принуждения невозможно обеспечить зачастую эффективность расследования и осуществления правосудия. Именно достижению этой цели, недопущению совершения новых преступлений и воспрепятствованию производства по уголовному делу служат различные меры пресечения. В настоящий момент существует достаточно широкая система таких мер, что позволяет выбирать наиболее эффективную в конкретной ситуации, в зависимости от степени опасности подозреваемого (обвиняемого), от совершенного преступления, иных значимых обстоятельств, определяющих применение той или иной меры пресечения.

Домашний арест – одна из наиболее строгих мер пресечения, поскольку существенно ограничивает права граждан, строже только заключение под стражу. Поэтому избрание домашнего ареста допускается только в случае невозможности применения более мягкой меры пресечения. В то же время, возникают определенные сложности при определении оснований ее применения, поскольку последние являются общими для всех мер пресечения, законодатель не дифференцирует их применительно к конкретной. Достаточно сложен порядок применения рассматриваемой меры пресечения,

исчисления сроков. Требуют исследования и вопросы, связанные с продлением, изменением, отменой рассматриваемой меры пресечения. Все изложенное свидетельствует о необходимости дальнейших исследований рассматриваемой темы и обуславливает ее актуальность.

Степень разработанности темы исследования. Меры пресечения различного вида, в частности, те, которые избираются на основании судебного решения, выступали и выступают предметом изучения многих исследователей. Не является исключением и домашний арест, данная мера пресечения привлекает к себе повышенное внимание со стороны исследователей. Несмотря на то, что не все проблемы в данной сфере решены, среди внесших наибольший вклад в исследование данного вопроса можно назвать таких авторов, как И.М. Алексеев, А.С. Данильян, С.А. Данильян, А.А. Баканов, Е.П. Голубцова, И.М. Горбатовых, А.Ю. Зайферт, А.С. Иовлева, Ю.В. Кузнецова, В.В. Рудич и других.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся между участниками уголовного судопроизводства в связи с применением меры пресечения в виде домашнего ареста.

Предмет исследования представлен правовыми нормами, регламентирующими вопросы применения, продления, изменения, отмены меры пресечения в виде домашнего ареста.

Цель исследования – анализ правовой регламентации домашнего ареста, практики применения, разработка предложений по изменению законодательства, направленных на разрешение выявленных проблем.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- провести исторический анализ становления домашнего ареста как меры пресечения;
- дать понятие и раскрыть сущность домашнего ареста;
- определить основания и условия избрания меры пресечения в виде домашнего ареста;

- проанализировать процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста;
- охарактеризовать основания и порядок продления домашнего ареста, проблемы исчисления сроков;
- рассмотреть особенности изменения и отмены домашнего ареста.

Методологической основой исследования являются диалектический метод познания, общенаучные методы: анализ, аналогия, индукция и др., а также специальные научные методы: системный (при анализе отдельных норм УПК РФ); логический (при изложении всего материала, формулировании выводов, предложений и рекомендаций); сравнительно-правовой (при анализе норм различных законов и правовых актов); обобщение и описание полученных данных, и другие методы исследования.

Нормативной правовой базой явились: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в части регламентации мер пресечения.

Эмпирическую базу исследования составил анализ правоприменительной практики: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решения судов различных инстанций.

Структура работы включает в себя введение, три главы, шесть параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Характеристика домашнего ареста как меры пресечения: теоретико-правовой аспект

1.1 История становления и развития домашнего ареста как меры пресечения в российском уголовном судопроизводстве

Обращение к истокам становления и развития рассматриваемой меры пресечения позволяет утверждать, что российскому государству домашний арест известен достаточно давно, более 300 лет назад, при этом, длительное время он рассматривался как определенная «льготная» мера пресечения, применяемая только к представителям высшего сословия.

В своем диссертационном труде В.Г. Овчинников отмечает, что существуют определенные свидетельства применения домашнего ареста с XVII в., когда обвиняемые благородного происхождения не помещались в места лишения свободы, а находились у себя дома под присмотром охраны. То есть, фактически первоначально домашний арест заключался в осуществлении за виновным постоянного контроля [20, с. 11].

Указание на применение домашнего ареста в рассматриваемый период можно найти и в других источниках. В частности, И.В. Ифлянд и И.Ю. Тулоев отмечают, что в дореволюционных трудах такого ученого, как П.И. Люблинской, приводилось в качестве доказательства применения анализируемой меры пресечения следующее: «еще в 1632 году князь Белосельский по делу Шеина был подвергнут домашнему аресту» [13, с. 72].

В то же время, большинство исследователей полагают, что впервые домашний арест в российском государстве появился после 1832 года, когда был издан Свод законов Российской империи, в котором данная мера пресечения входила в уже сформировавшуюся систему мер пресечения. При их избрании следовало учесть тяжесть преступления, звание обвиняемого, а также наличие оснований подозревать, что он может «учинить побег» [50, с. 209]. В то же время, процессуальный порядок избрания домашнего

ареста четко регламентирован не был, поскольку только лишь начиналось его становление в качестве меры пресечения.

Исследуя историю становления и развития домашнего ареста, предлагается выделять пять периодов, которые следует проанализировать.

Первый период выделяют не все ученые, но все же достаточно значительная часть научного сообщества полагает необходимым его наличие в градации временных отрезков, на которых происходили соответствующие изменения в правовом регулировании и применении домашнего ареста. Рассматриваемый период датируется началом IX в. - первой половиной XVIII в. О том, что на данном этапе уже существовала такая мера пресечения, как домашний арест, говорить было бы неверно, но все-таки рассматриваемый период выделяют, поскольку определенные черты данной меры пресечения можно обнаружить.

Законодательного закрепления домашнего ареста в качестве меры пресечения в данный период не было, но, во-первых, как уже было отмечено, можно найти в научных трудах подтверждения тому, что рассматриваемая мера пресечения уже применялась, а во-вторых, что она была исключительной, и могла выступать лишь альтернативой заключения под стражу для представителей высшего сословия. Другие исследователи отмечают, что, несмотря на отсутствие законодательной регламентации домашнего ареста, в данный временной период уже возникли основы для появления домашнего ареста как полноправной и самостоятельной меры пресечения [6, с. 91].

Второй период развития домашнего ареста - с первой половины XVIII в. до октября 1917 года. Здесь основное значение имел Свод законов Российской империи 1832 г., в котором предусматривалось применение домашнего ареста в качестве меры пресечения, однако, по оценкам исследователей, отсутствовало четкое разграничение между домашним арестом и полицейским надзором [5, с. 36].

Также как проблему анализируемого периода исследователи называют невозможность его применения в отношении большого количества обвиняемых, поскольку численность полицейских была ограничена, а для исполнения меры пресечения в качестве домашнего ареста требовалось обеспечивать охрану каждого обвиняемого сотрудником полиции.

Таким образом, с принятием Свода законов 1832 г. преимущественно состоялось лишь законодательное закрепление рассматриваемой меры пресечения, практика применения оставалась незначительной [5, с. 36].

Дальнейшее развитие домашнего ареста осуществляется в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. Применение мер пресечения в рассматриваемый период осуществляется судебными следователями, домашний арест является одной из мер пресечения, будучи включенным в их перечень, в то же время, отсутствовала процессуальная регламентация применения домашнего ареста, но по своей сущности он обладал существенным сходством с содержанием под стражей, различия заключались лишь в том, что обвиняемый содержался не в тюрьме, а у себя дома.

Дальнейшее развитие домашнего ареста приходится на период с октября 1917 года до введения в действие УПК 1960 г. Несмотря на то, что многие сферы подверглись существенному реформированию, в том числе, и уголовное судопроизводство, домашний арест в качестве меры пресечения сохранился. При этом, можно отметить ряд позитивных шагов в его развитии.

Прежде всего, домашний арест в УПК РСФСР 1922 г. нашел свою регламентацию в качестве одной из самых суровых мер пресечения, о чем свидетельствовало расположение его в соответствующем перечне сразу за мерой пресечения. Кроме того, законодатель предпринял первую попытку раскрыть содержание домашнего ареста, указав в ст. 160, что «домашний арест заключается в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции дома с назначением охраны или без такового» [4].

Таким образом, в рассматриваемый период времени фактически существовало два вида домашнего ареста, он мог предусматривать охрану

обвиняемого, в таком случае еще больше данная мера пресечения сближалась с заключением под стражу, а могла охрана и не предусматриваться.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, утвержденные 25 октября 1958 года, такую меру домашнего ареста в системе мер пресечения не содержали, однако, в ст. 33 данного правового источника было указано на возможность включения в законодательство союзных республик других мер пресечения, которые прямо в перечне, закрепленном Основами, указаны не были. В результате не было четкой определенности, следует ли включать в уголовный процесс домашний арест как меру пресечения, но УПК РСФСР 1960 г. эту меру упразднил.

По мнению некоторых исследователей, это обусловлено тем, что домашний арест в советском государстве практически не применялся, в связи с чем, и нет необходимости существования данной меры пресечения [50, с. 209].

Следующий выделяемый период в истории правовой регламентации мер пресечения – период с 1990 по 2001 год, поскольку после распада СССР произошли существенные изменения во многих сферах уголовного судопроизводства, реформа была направлена «качественное преобразование судебной деятельности, а также определение механизма защиты прав и свобод человека, чтобы гарантировать демократические принципы в уголовном производстве, соответствующем международным стандартам» [13, с. 72]. В то же время, домашний арест в рассматриваемый период так и не был возвращен в перечень мер пресечения, избираемых по уголовным делам.

Характеризуя период, когда домашний арест не применялся в качестве меры пресечения, В.С. Шадрин отмечает: «Возможно, учитывая слабую востребованность при производстве по уголовным делам, проблемы обеспечения эффективности, связанные, в частности, с необходимостью разработки рациональной уголовно-процессуальной регламентации домашнего ареста, создатели УПК РСФСР 1960 г. не сочли должным предусматривать его среди других мер пресечения. Соответственно, ровно

сорок один с половиной год (т. е. срок действия УПК Российской Федерации 1960 г.) прокуроры, следователи, дознаватели и судьи обходились без использования домашнего ареста в качестве меры пресечения при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел. В теории советского уголовного процесса домашний арест был изрядно забыт» [51, с. 45].

Следующий период развития меры пресечения в виде домашнего ареста начался с вступления в действие УПК РФ [45] и до настоящего времени. Он характеризуется возвращением в уголовное судопроизводство данной меры пресечения и достаточно полной ее регламентацией. Основные черты домашнего ареста в современном законодательстве будут рассмотрены далее.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что домашний арест прошел длительный путь своего развития в качестве меры пресечения в российском государстве, возможно выделить пять основных периодов:

- период с IX в. до первой половины XVIII в., для которого свойственно лишь отдельное упоминание о домашнем аресте и его редкое применение как исключительной меры пресечения, предназначенной для представителей высшего сословия;
- период с первой половины XVIII в. до октября 1917 года, когда домашний арест впервые нашел свое законодательное закрепление в системе мер пресечения;
- период с октября 1917 года до введения в действие УПК 1960 г., когда домашний арест является одной из мер пресечения и регулярно применяется к подозреваемым и обвиняемым наравне с иными мерами пресечения;
- период с 1990 по 2001 год, когда происходят существенные перемены в уголовном судопроизводстве, домашний арест в системе мер пресечения отсутствует;
- период с вступления в действие УПК РФ и до настоящего времени.

1.2 Понятие и сущность домашнего ареста в современном российском уголовном процессе

Домашний арест является одной из мер пресечения, в связи с чем, для понимания его сущности, целесообразно кратко проанализировать, что представляют собой данные меры. Их предназначение – предупреждение новых преступлений и обеспечение надлежащего поведения лица [21, с. 142].

Общая цель мер пресечения одна – обеспечить надлежащее поведение обвиняемого в уголовном судопроизводстве. В УПК РФ определена иерархия мер пресечения от менее строгих к более строгим. Одновременно возможно применение к лицу только одной меры пресечения.

Домашний арест, сущность которого заключается в изоляции подозреваемого, обвиняемого, в его жилище, одна из самых строгих мер пресечения, строже него только заключение под стражу [46, с. 554]. Об этом свидетельствует расположение мер пресечения в УПК РФ. В настоящий момент их система выглядит следующим образом в соответствии со ст. 98 «Мерами пресечения являются:

- 1) подписка о невыезде;
- 2) личное поручительство;
- 3) наблюдение командования воинской части;
- 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- 4.1) запрет определенных действий;
- 5) залог;
- 6) домашний арест;
- 7) заключение под стражу» [45].

Полагаем, что подход, в соответствии с которым считается, что домашний арест – вторая по строгости мера пресечения – является абсолютно верным, так как в данном случае достаточно существенно ограничиваются права человека на свободу передвижения, ему предписано находиться фактически в изоляции, но не в местах лишения свободы, а по своему месту

жительства. Поэтому, решая вопрос об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, необходимо убедиться в том, что нет возможности избрания другой, более мягкой.

Сроки исполнения данной меры пресечения четко ограничены, первоначально она избирается на два месяца (либо на меньший срок, который не выходит за рамки срока расследования), затем срок может быть продлен. При этом, судом могут быть установлены определенные запреты, указанные в п.п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Таковыми запретами являются:

- запрет на общение с определенными лицами;
- отправка и получение почтово-телеграфных отправлений;
- использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Может быть установлен один из этих запретов, могут все они, но основное – подозреваемому или обвиняемому запрещается покидать жилище, он может лишь доставляться в орган расследования, в суд, транспортным средством контролирующим органом, которым выступает федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. При доставлении и помещении в медицинское учреждение лица, находящегося под домашним арестом, мера пресечения исполняется по месту лечения – в данном учреждении.

Следует отметить, что указанная новелла была введена не так давно, ранее исследователями неоднократно критично воспринималось отсутствие такой позиции применительно к домашнему аресту и неоднократно указывалось на необходимость дополнения ст. 107 УПК РФ соответствующим положением. В то же время, теперь не в полной мере корректным является использование в наименовании рассматриваемой меры пресечения термина «домашний», так как лицо может быть изолировано в целях исполнения данной меры пресечения не только дома, но и в лечебном учреждении.

Но полагаем, что исходя из того факта, что существующее название стало привычным, нет необходимости вносить изменения в наименование данной меры, в то время как поступали предложения переименовать рассматриваемую меру пресечения, назвав ее «нахождение под контролем» [46, с. 554]. Более того, подобное предложение не представляется нам верным по причине того, что фактически любая мера пресечения представляет собой нахождение подозреваемого (обвиняемого) под определенным контролем.

Законодательно определено, что контроль за соблюдением запретов осуществляет федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, но это касается нескольких запретов.

Выделим спорные вопросы правового регулирования домашнего ареста, в частности, отдельных запретов. Так, запрет использования средств связи имеет некоторые исключения – можно использовать телефонную связь для вызова экстренных служб, а также для общения с лицом, в производстве которого находится дело, и с контролирующим органом. Представляется, что совершенно верную позицию занимают исследователи, указывающие в качестве недостатка ст. 105.1 УПК РФ, отсутствие в ней права на поддержание связи с защитником [12, с. 178], поскольку в таком случае прослеживается нарушение права лица на защиту. Если даже содержащемуся под стражей лицу разрешены беседы с защитником без ограничения, то и лицо, которое находится под домашним арестом не может быть лишено возможности осуществлять беседы со своим защитником по телефону. Сейчас же, поскольку подобное исключение закон не пересматривает, возможно разное толкование ситуаций, когда находящееся под мерой пресечения в виде домашнего ареста лицо будет поддерживать связь со своим защитником.

Полагаем, что для разрешения спорных вопросов следует поддержать приведенное выше предложение о внесении уточнений в данную норму. Думается, что это позволит в полной мере разрешить указанную проблему, так

как будет четко определено, что лицу, к которому применен домашний арест, разрешено общаться с защитником с использованием любых средств связи.

В рамках правового регулирования и применения рассматриваемой меры пресечения исследователями выделяются и иные проблемы. В частности отмечается, что в правоприменительной практике единый подход к применению меры пресечения в виде домашнего ареста отсутствует. Например, некоторые суды запрещают прогулки лицам под домашним арестом. Самарский областной суд, отказывая в удовлетворении жалобы стороны защиты на решение суда первой инстанции о лишении обвиняемой права на прогулку, указал, что по смыслу закона лицо, содержащееся под домашним арестом, находится в определенном ему судом жилом помещении в полной изоляции и с запретом покидать его за исключением определенных случаев.

При этом действующим законодательством не предусмотрено совершение прогулок, которые допускаются при применении меры пресечения в виде запрета определенных действий в порядке ст. 105.1 УПК РФ, в связи с чем, доводы защитника о том, что суд необоснованно лишил обвиняемую возможности совершать прогулки, несостоятельны [30].

Отсутствие единой практики применения норм о домашнем аресте очевидно [1, с. 57].

Некоторые исследователи акцентируют внимание на проблемах, возникающих в связи с применением меры пресечения к лицу, который проживает в жилище с иными лицами. При этом отмечается, что «для оптимизации нормативного правового регулирования применения домашнего ареста необходимо дополнить ст. 107 УПК РФ положением, устанавливающим необходимость получения письменного согласия от проживающих совместно с подозреваемым, обвиняемым лиц на установление в отношении соответствующего жилого помещения домашнего ареста. Это существенно облегчит правоприменение и ускорит возможность исполнения домашнего ареста, поскольку в дальнейшем не последует обжалования

судебного решения со стороны заинтересованных лиц об установлении домашнего ареста в отношении жилого помещения» [11, с. 166].

Зачастую домашний арест назначается судом в том случае, когда орган расследования ходатайствует об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Так, например, следователь, обосновывая необходимость заключения О. под стражу, указал, что последний подозревается в совершении тяжкого преступления, не имеет семьи, не имеет регистрации на территории РФ, длительное время отсутствовал в месте своего проживания, находился в розыске, в связи с чем, может скрыться от следствия, воспрепятствовать производству по делу, оказать воздействие на свидетелей, уничтожить доказательства. Но суд доказательств указанных оснований в материалах уголовного дела не нашел, избрав домашний арест [35].

Домашний арест зачастую избирается в том случае, когда следователи и дознаватели обращаются с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, суд исследует обстоятельства совершенного преступления, а также сведения о личности подозреваемого (обвиняемого) и приходит к выводу о том, что возможно в данном случае не применять самую строгую меру пресечения и можно будет ограничиться домашним арестом. Он также является достаточно суровой мерой преступления, поскольку обеспечивает нахождение лица в изоляции (вторая по строгости мера пресечения). Но в действительности все же домашний арест существенно мягче, чем заключение под стражу, поскольку лицо находится у себя дома, в привычном месте, и хоть лишено возможности передвигаться по своему усмотрению и выстраивать общение, не содержится при этом в камере, вместе с посторонними лицами, в достаточно аскетичных бытовых условиях.

Интересным видится предложение о том, что следует предусмотреть ограниченный круг лиц, которым может избираться домашний арест: «престарелых, инвалидов, иных лиц, чье состояние здоровья делает невозможным либо нецелесообразным заключение под стражу, одиноких

матерей и многодетных родителей, лиц, ухаживающих за больными членами семьи, беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей» [49, с. 216]. Данное мнение вполне может быть учтено, однако, необходимо тщательно проанализировать предполагаемую эффективность, поскольку получится, что для иных лиц единственной альтернативной заключению под стражу будет запрет определенных действий. Полагаем, что все же домашний арест и заключение под стражу существенно различаются по своей сущности, и ограничения, которые предусматриваются данной мерой, не столь велики, как в случае применения меры пресечения в виде заключения под стражу, поэтому и круг лиц, к которому допускается применять домашний арест, может быть существенно шире, чем круг лиц, в отношении которых возможно избрать самую суровую меру пресечения.

Об отсутствии четкой определенности в круге лиц, к которым не может применяться данная мера пресечения, невозможности контроля за соблюдением запрета на общение с конкретными лицами, говорит в своей работе и Ю.В. Кузнецова. Автор считает, что необходимо в ч. 3 ст. 107 УПК РФ указать конкретный круг лиц, к которым не может применяться домашний арест (не имеющих благоустроенного жилья) [16, с. 31].

Е.А. Семеновым обосновывается необходимость дифференцированного подхода к строгости тех ограничений, которые должно претерпевать лицо, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, и выделить три уровня строгости и ограничений [40, с. 474].

Полагаем, что нельзя обойти вниманием и вопросы контроля за лицом, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Он осуществляется Уголовно-исполнительной инспекцией (УИИ).

В соответствующей Инструкции [37] закреплено их полномочие, в целях контроля за лицами, в отношении которых применен домашний арест, на беспрепятственное проведение проверок в тот период, когда таким лицам запрещено покидать место проживания. Однако, имеется и исключение – ночное время. Это законодательное ограничение существенно затрудняет

осуществление контроля за лицами, в отношении которых избрана мера пресечения, когда для них установлен запрет покидать место жительства или пребывания в определенное время суток. Представляется, что следовало бы убрать данное исключение из Инструкции сотрудников УИИ. Конечно, это существенно ограничит право лиц, в отношении которых избрана мера пресечения, однако, позволит оперативно выявлять допускаемые нарушения запретов, установленных судом.

Возразить на данное предложение возможно с помощью аргументов о том, что выявлять нарушения условий избранной меры пресечения возможно и путем удаленного отслеживания (в каком месте находится электронный браслет). Однако нельзя исключать определенные хитрости, которые могут быть использованы подозреваемым (обвиняемым) при наличии у него технических способностей для снятия такого браслета и закрепления, например, его на ком-то другом из проживающих с ним лиц, находящимся в квартире, в то время как он сам покинет пределы жилища. Кроме того, возможны и технические сбои, когда оборудование не фиксирует факт сработки браслета, или, наоборот, сигнализирует о нарушениях (нахождении браслета за пределами жилого помещения), в то время как его носящее его лицо в действительности находится дома. Поэтому полагаем, что наиболее целесообразным будет закрепление указанного выше полномочия у органа контроля.

Следует отметить и еще одну проблему – даже и не в ночное время реализовать свои полномочия по проверке нахождения лица по месту жительства достаточно сложно. К примеру, обвиняемый может отказаться открыть дверь по требованию сотрудника УИИ либо и вовсе не отвечать, не издавать никаких звуков, что не позволяет понять, находится ли обвиняемый в том месте, которое ему запрещено покидать, либо нет.

В таком случае, для того, чтобы установить, имело ли место нарушение, сотрудники УИИ вынуждены дожидаться возле жилища лица, в отношении которого избрана мера пресечения, когда он будет выходить из жилого

помещения либо возвращаться из того места, где он находился, нарушая запреты суда. Несмотря на наличие системы электронного мониторинга и ее эффективности, позволяющей осуществлять в полной мере контроль лица, в отношении которого избрана мера пресечения, здесь также существует немало проблем.

Прежде всего, это недостаток исправных средств электронного мониторинга, к примеру, в 2017 году в ходе проведенной проверки было установлено, что в исправном состоянии находится только 74 % таких средств. Обостряется данная проблема и тем, что зачастую сами обвиняемые повреждают или уничтожают данные средства. За период с 2017 по 2019 год было уничтожено и утеряно 1254 технических средства контроля, что причинило ущерб государству на сумму более 70 млн. рублей. Процент возмещения достаточно низок, в указанный период было взыскано с обвиняемых лишь 12 млн. рублей.

Возникают проблемы и при необходимости фиксации нарушений запретов со стороны подозреваемых (обвиняемых) для последующего представления суду в целях обоснования необходимости замены избранной меры пресечения на более строгую. Целесообразным будет применение средств фото и видеофиксации нарушений, допускаемых лицами, в отношении которых избрана мера пресечения, для этого сотрудники УИИ должны обладать знаниями положений законодательства, допускающих использование изображения гражданина в государственных, общественных и иных публичных интересах, в целях защиты правопорядка, без согласия лица [22, с. 185-186]. В случае же воспрепятствования со стороны лиц, в отношении которых избрана мера пресечения, фиксации допущенных нарушений, полагаем необходимым привлечение таких лиц по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ.

С нашей точки зрения, в настоящее время допускается смешение различных мер пресечения, фактически предусмотрена возможность одновременно избирать две меры пресечения – домашний арест и запрет определенных действий, поскольку законодательно допускается при

домашнем аресте применять ряд запретов, предусмотренных другой мерой пресечения.

Приведенные позиции исследователей также указывают на наличие данной проблемы. Такой подход не отвечает российской уголовно-процессуальной доктрине. Полагаем, что, либо подобный подход должен предусматриваться для всех мер пресечения (к примеру, устанавливать дополнительные запреты и при избрании подписке о невыезде и надлежащем поведении, залоге и т.д., исключая меру пресечения), либо все меры должны быть четко разграничены, и домашний арест должен предусматривать только изоляцию обвиняемого в жилище, без дополнительных запретов, характерных для другой, самостоятельной меры пресечения. Поэтому мы не согласны с теми изменениями, которые были не так давно внесены в регламентацию домашнего ареста, позволяющие соединять запреты из двух разных мер пресечения в том случае, когда избирается домашний арест.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Домашний арест – одна из самых строгих мер пресечения. Как и все остальные данные меры, он предназначен для того, чтобы обеспечить надлежащее поведение лица и предупредить новые преступления. Заключается домашний арест в изоляции лица от общества в том помещении, в котором он проживает на законных основаниях. Помимо запрета покидать место жительства, дополнительно на лицо, к которому применена данная мера пресечения, могут возлагаться некоторые запреты, предусмотренные ст. 105.1 УПК РФ, что создает дискуссии относительно самостоятельности такой меры пресечения, как домашний арест.

Полагаем, что в целях совершенствования применения рассматриваемой меры пресечения, следует внести ряд изменений в ст. 107 УПК РФ:

- предусмотреть невозможность избрания домашнего ареста лицам, у которых отсутствует благоустроенное жилое помещение;

- дополнить данную норму, закрепив необходимость согласия на избрание домашнего ареста от лиц, проживающих в одном жилом помещении с подозреваемым (обвиняемым);
- положением, устанавливающим необходимость получения письменного согласия от проживающих совместно с подозреваемым,
- предусмотреть возможность прогулок для лица, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, под контролем соответствующего органа.

Также считаем, что домашний арест должен быть самостоятельной мерой пресечения и не совмещаться с запретом определенных действий, то есть, единственным запретом, устанавливаемым для подозреваемого, обвиняемого, должен быть запрет покидать место жительства. В настоящее же время получается, что лицо подвергается одновременному применению к нему нескольких мер пресечения, что противоречит традиционному подходу российского законодательства.

Глава 2 Процессуальные особенности избрания домашнего ареста: законодательное регулирование и правоприменительная практика

2.1 Основания избрания меры пресечения в виде домашнего ареста

Домашний арест может быть избран только по решению суда при наличии оснований. При этом, законодателем не выделяются отдельно основания для избрания той или иной меры пресечения, они являются общими для всех. Безусловно, рассматриваемый подход затрудняет решение вопроса о том, какая именно мера пресечения может быть избрана в каждом конкретном случае.

Например, одним из оснований избрания меры пресечения является обоснованное предположение о том, что подозреваемый (обвиняемый) может скрыться от органа расследования, но какую в таком случае меру пресечения следует избрать, ответа законодатель не дает. Фактически обеспечить исключение данной возможности может только заключение лица под стражу (да и то далеко не всегда, о чем свидетельствуют случаи побегов, хоть и не очень много, но они все же бывают).

Домашний арест еще в меньшей степени может гарантировать факт того, что подозреваемый (обвиняемый) не скроется от органов расследования, а подписка невыезде и надлежащем поведении – еще в меньшей степени. Но, как же отмечено, основания для избрания всех мер пресечения едины, в связи с чем, решая вопрос о том, какую надлежит избрать в том или ином случае, необходимо учитывать определенные обстоятельства, характеристику личности преступника, но избежать определенного субъективизма в данном случае все же невозможно.

Проанализируем более подробно основания избрания мер пресечения применительно к домашнему аресту, выявив наиболее проблемные аспекты правового регулирования и правоприменительной практики, определив, чем

руководствуются субъекты избрания данной меры пресечения в различных ситуациях.

В качестве условий избрания меры пресечения в виде домашнего ареста можно выделить следующие:

- наличие возбужденного уголовного дела;
- обоснованное обвинение (подозрение) в преступлении [9, с. 93].

Общие основания избрания мер пресечения законодатель предусмотрел вне зависимости от их вида, поместив их в ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

Таковыми являются основания полагать, что:

- подозреваемый или обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу [8, с. 58].

Дополнительно к указанному перечню в ч. 2 ст. 97 УПК РФ указывается на то, что основанием для избрания меры пресечения может также явиться необходимость обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 УПК РФ.

Законодатель лишь перечисляет основания избрания мер пресечения, не раскрывая их содержание, кроме того, еще более существенной представляется проблема, связанная с тем, что нет конкретной законодательной позиции по поводу того, какие из общих оснований мер пресечения свидетельствуют о необходимости избрать какую-либо конкретную меру пресечения. Получается, что одни и те же основания свидетельствуют о том, что необходимо избрать и самую мягкую меру пресечения – подписку о невыезде и надлежащем поведении, и самую суровую – заключение под стражу.

Все это вынуждает правоприменителя обращаться к судебной практике, в частности, к разъяснениям высшей судебной инстанции, искать ответы на

вопросы в научных исследованиях, комментариях к уголовно-процессуальному закону, а также в методических рекомендациях. Но и там не всегда можно найти исчерпывающие ответы на интересующие вопросы.

Так, ППВС 2013 г. № 41 дает ряд разъяснений, например, что отсутствие у лица регистрации на территории Российской Федерации может являться лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но само по себе не является обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу; отсутствие документов, удостоверяющих личность, не свидетельствует о неустановлении личности и т.д. [28].

Так, возможность скрыться от органа расследования может быть доказана наличием сведений об увольнении лица с работы, продажи жилья, транспорта, приобретения билетов в другой город или страну, данные о том, что лицо ранее находилось в розыске, как по расследуемому уголовному делу, так и по уголовным делам, которые в отношении данного лица расследовались ранее. Например, если лицо ранее было судимо и его приходилось разыскивать в досудебной стадии уголовного судопроизводства или оно скрывалось от суда, при наличии подтверждающих документов следует считать, что имеются обоснованные основания предполагать, что данное лицо вновь может скрыться от органов правосудия.

В то же время, факт того, что лицо ранее находилось в розыске – не единственное основание предполагать, что оно может скрыться, свидетельствовать об этом могут и другие сведения. Например, в отношении Р. следователь в качестве основания избрания меры пресечения указал совершение им тяжкого преступления (ч. 1 ст. 111 УК РФ), возможность скрыться, поскольку он с работы уволился и знакомым сообщал, что намерен убыть на заработки на север [27].

О намерении продолжения преступной деятельности может свидетельствовать выполнение лицом действий, направленных на подготовку к совершению преступлений (например, приобретение оружия), а также

совершение новых преступлений. Это касается и тех ситуаций, когда лицо еще находится в статусе свидетеля, но осознает, что о совершенном им преступлении стало известно. Например, следователь допросил К. в качестве свидетеля и последний дал признательные показания о совершенном грабеже, к нему применено обязательство о явке. Той же ночью К. было совершено два аналогичных преступления. После этого следователем в отношении К. избрана подписка о невыезде и надлежащем поведении, после чего К. совершил еще одно преступление, и мера пресечения ему изменена на домашний арест [34]. В рассматриваемом примере следователь неверно подошел к вопросу об избрании меры пресечения, имеющиеся данные о том, что К. может совершить новые преступления, свидетельствовали о необходимости избрания более строгой меры пресечения, чем подписка о невыезде и надлежащем поведении.

О наличии у лица возможности уничтожения доказательств свидетельствует выявление подобных фактов (если такие попытки лицо уже предпринимало), наличие возможности доступа к доказательствам (например, в силу профессии). Аналогичным образом подтверждается и возможность угроз участникам уголовного процесса. О том, что подозреваемый или обвиняемый могут воспрепятствовать расследованию, может свидетельствовать факт того, что лицо уже угрожало участникам судопроизводства, предпринимало попытки подкупа, либо стремилось уничтожить доказательства и т.д. [17, с. 39]

Законом предусматриваются также определенные обстоятельства, условия, которые определяют необходимость избрания той или иной меры пресечения.

Так, надлежит учитывать тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, его семейных связях, состоянии здоровья, занятости общественно-полезным трудом либо наличие места работы и т.д. (ст. 99 УПК РФ). При этом, имеется определенная оговорка законодателя о том, что подобные обстоятельства, условия, учитываются только тогда, когда имеются указанные в ст. 99 УПК РФ основания для избрания меры

пресечения, отсутствие последних означает невозможность избрания меры пресечения, так как это будет представлять собой нарушение закона.

Указанные обстоятельства и условия заслуживают отдельного рассмотрения.

Так, если вести речь о тяжести совершенного преступления, то следует учитывать, что в данном случае установление наличия данного обстоятельства не сводится лишь к определению категории преступления в соответствии со ст. 15 УК РФ. Здесь важно понимать, что тяжесть преступления также определяется и фактическим характером и степенью общественной опасности совершенного преступления.

Более того, учету и анализу также подлежит и стадия окончания преступления, традиционно считается, что в случае совершения неоконченного преступления, его общественная опасность ниже, чем в случаях, когда деяние доведено до конца.

Также необходимо учитывать, совершено ли единичное преступление или их совокупность, каким способом совершено преступление, к примеру, если способ был общественно опасным, особо жестоким, это свидетельствует о высокой степени общественной опасности личности, и, соответственно, о высокой тяжести совершенного преступления.

Аналогичным образом следует рассматривать и преступления, совершенные в соучастии, групповым способом. Цели и мотивы преступления также важны для определения тяжести обвинения. Важное значение может иметь и отношение лица к совершенному преступлению – раскаялся ли подозреваемый, обвиняемый, либо занимает пренебрежительную позицию по отношению к потерпевшему и органу расследования.

Как уже было обозначено, основания для избрания любой меры пресечения аналогичны, а перечисленные обстоятельства позволяют определять, какая из них сможет наиболее эффективно достичь цели, и не быть при этом излишне суровой [43, с. 23].

Данные, характеризующие лицо, совершившее преступление, также обладают важным значением, это, например, сведения о том, каким образом характеризуется лицо в быту, на работе, по месту отбывания наказания, если ранее уже привлекалось к ответственности. Чем выше степень общественной опасности личности, чем более негативно она характеризуется, тем более выше вероятность, что наименее суровые меры пресечения не смогут обеспечить его надлежащего поведения и достичь целей применения таких мер.

Представляется, что при наличии всех оснований, которые содержатся в ст. 97 УПК РФ, необходимо исходить из того, что обеспечить надлежащее поведение лица в таком случае возможно исключительно такими мерами пресечения, как домашний арест и заключение под стражу. Но исходить из того, какую именно из них стоит выбрать, стоит на основании исследования личности обвиняемого. Очевидно, что если лицо является особо опасным рецидивистом, совершило преступление в кратчайший срок после освобождения из мест лишения свободы (как по отбыванию наказания, так и условно-досрочно), то исключить возможность совершения им дальнейших преступлений возможно только путем избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Аналогичным образом необходимо разрешать вопрос и об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и в том случае, когда лицом совершено преступление в период отбывания им наказания условно либо в то время, когда в отношении него уже была применена другая мера пресечения.

Существуют примеры необоснованных ходатайств об избрании домашнего ареста, а суд не может избрать более строгую меру, чем ту, о которой ходатайствует орган расследования (он может либо удовлетворить это ходатайство, либо избрать более мягкую меру пресечения, либо вообще не избирать никакой меры пресечения). Имеют место и ситуации, когда следователи (дознаватели) в данном случае обоснованно ходатайствуют об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, но суды избирают

домашний арест. В результате не исключено, что данная мера пресечения подозреваемым (обвиняемым) будет нарушена, и тогда уже возникнет необходимость изменить ее на более строгую.

Также законодатель указывает на необходимость учета обстоятельства, свидетельствующего о том, что у лица отсутствует постоянное место жительства, но, при этом, четко обозначает, что данное обстоятельство не может рассматриваться как единственное, означающее, что в отношении лица должна быть избрана самая строгая мера пресечения.

При этом, необходимо четко устанавливать, действительно ли лицо не имеет никакого места жительства и бродяжничает, либо оно просто не имеет регистрации, но постоянное место жительства у него имеется (например, у родственников).

Возраст лица, совершившего преступление, имеет значение в том случае, когда речь идет об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетних, поскольку в данном случае имеется определенная специфика. Состояние здоровья лица, в отношении которого избирается мера пресечения, также может иметь важное значение, к примеру, если лицо имеет инвалидность, определенные заболевания, следует проверить, не относится ли оно к числу тех, которые включены в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений [41, с. 20].

Таким образом, в настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве содержится исчерпывающий перечень оснований, по которым в отношении подозреваемого, обвиняемого, может быть избрана мера пресечения. При этом, в качестве проблемы видится возможным рассматривать тот факт, что в УПК РФ закреплён лишь общий перечень оснований, при наличии которых может быть избрана та или иная мера пресечения, без конкретизации к отдельным видам мер.

Некоторые разъяснения даются высшей судебной инстанцией, однако, их нельзя признавать четким указанием по поводу того, какие конкретные

основания должны быть для того, чтобы избрать именно определенные меры пресечения, в частности, домашний арест. Полагаем, что следовало бы конкретизировать данный вопрос и дифференцировать основания избрания разных мер пресечения, например, определить, что лицу, ранее судимому за тяжкие или особо тяжкие преступления, не может избираться мера пресечения мягче, чем домашний арест. Четкая определенность относительно оснований избрания каждой меры пресечения будет способствовать совершенствованию правоприменительной практики.

2.2 Процессуальный порядок избрания домашнего ареста

В том случае, когда возникает необходимость избрать домашний арест, следователь с согласия руководителя следственного органа либо дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство об избрании указанной меры пресечения.

Существует определенный порядок избрания домашнего ареста. Сначала производящее расследование лицо, определив, что имеются основания для этого, выносит постановление [44, с. 206].

Его вводная часть содержит сведения о дате, месте вынесения постановления, номер уголовного дела и сведения о составившем постановление лице.

За вводной частью следует описательная, содержащая фактуру подозрения (обвинения), квалификацию инкриминируемого деяния, основания избрания домашнего ареста и обоснование необходимости применения именно этой меры пресечения (а не менее строгой). Также приводятся сведения о задержании, предъявленном обвинении [48, с. 195].

В пример можно привести уголовное дело по факту разбоя в отношении С., где в постановлении следователь указал на подозрение С. в совершении тяжкого преступления (ч. 1 ст. 162 УК РФ), наличие у него судимости за аналогичное преступление, а также на тот факт, что он ранее скрывался от

органов расследования и находился в розыске. Все сказанное свидетельствует о том, что у следствия имеются основания полагать, что С. может продолжить заниматься преступной деятельностью, скрыться от органов предварительного следствия и суда, в связи с чем, избрание более мягкой меры пресечения в отношении С. нецелесообразно. 12 августа 2019 года в 16 часов 40 минут С. задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УК РФ. Обвинение С. не предъявлено [26].

Приведение доказательств вины подозреваемого (обвиняемого) в рассматриваемом постановлении законе не предусмотрено, однако, постановление Пленума ВС РФ № 41 предусматривает обязанность суда проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершению преступления, поясняя, что обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.). Поэтому в рассматриваемом постановлении всегда указывается на те доказательства, которые подтверждают инкриминируемое деяние. В том случае, если необходимые основания приведены не были, суды, как правило, отказывают в удовлетворении ходатайств.

Резолютивная часть, следующая за описательной, содержит данные лица, в отношении которого вынесено ходатайство об избрании меры пресечения, а также непосредственно само ходатайство об избрании меры пресечения, с указанием срока, на который следователь просит ее избрать. Этот срок не может превышать двух месяцев, но срок, на который избирается домашний арест, может быть и меньше, так как он не может превышать срок расследования.

После того, как следователь вынес постановление, он должен согласовать постановление с руководителем следственного органа (а

дознатель – с прокурором). Без получения согласия ходатайство в суд не поступает. Если согласие получено – то ходатайство об избрании домашнего ареста направляется в суд вместе с соответствующими материалами уголовного дела.

Полагаем необходимым отметить дискуссионность вопроса о том, целесообразна ли позиция законодателя, предусмотревшего обязательное согласование ходатайства об избрании меры пресечения. Есть мнение о том, принимать решение перед судом такого ходатайства должно лишь лицо, производящее расследование, оно же должно его поддерживать (без участия прокурора), судебного контроля здесь вполне достаточно для обеспечения законности принятого решения. Другая точка зрения строится на том, что получение согласия необходимо для исключения поступления в суд заведомо необоснованных ходатайств [38, с. 124]. Мы поддерживаем второе из приведенных мнений, полагая необходимым исключать излишнюю и необоснованную нагрузку на суды по рассмотрению ходатайств об избрании меры пресечения. Поэтому контроль со стороны руководителя следственного органа и прокурора необходим за обоснованностью вынесенного ходатайства.

Подготавливая ходатайство об избрании конкретной меры пресечения, а также сопутствующих материалов, необходимо учитывать, что у суда, который будет рассматривать поступившее ходатайство и принимать по нему решение о том, есть ли основания избрать определенную меру пресечения или нет, отсутствуют какие-либо сведения о преступлении, по факту которого ведется расследование уголовного дела. При этом, на суд возложена обязанность проверять обоснованность подозрения в причастности данного лица к совершенному преступлению [7, с. 100].

Для того, чтобы суд мог исполнить возлагаемую на него обязанность – проверить обоснованность подозрения, законодателем соответствующая обязанность предусмотрена и для лиц, возбуждающих ходатайство об избрании меры пресечения, предоставлять в суд не только его, но и обосновывающие материалы.

Здесь следует обратить внимание и на еще один важный момент. Сложно спорить с тем, что суд действительно «должен при решении вопроса об избрании меры пресечения обсудить также вопрос о виновности лица, поскольку, если нет совершенно никаких доказательств того, что то лицо, в отношении которого вынесено ходатайство об избрании меры пресечения, совершило данное преступление, нельзя избирать в отношении него и меру пресечения» [7, с. 100]. Поэтому, безусловно, суд должен исследовать отдельные материалы уголовного дела, чтобы в полной мере убедиться в том, что лицо совершило данное преступление, подозрение или обвинение в отношении него действительно является обоснованным, что позволит избежать незаконного и необоснованного избрания меры пресечения в отношении лица, в особенности, с учетом того, что рассматриваемая в данной работе мера пресечения сопряжена с многочисленными ограничениями для лица, в отношении которого она избирается.

Но, с другой стороны, возникает проблема, связанная с тем, что материалы, направляемые в суд в обоснование ходатайства об избрании меры пресечения, предоставляются для ознакомления тому лицу, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения. И получается, что если в иных случаях (когда не избирается мера пресечения или когда основанием ее избрания выступает решение органа расследования), обвиняемый получает возможность ознакомиться с материалами уголовного дела и узнать содержащиеся в них сведения исключительно по окончании расследования, то в данном случае с основными доказательствами обвиняемый и его защитник могут ознакомиться еще на начальной стадии расследования уголовного дела, а это может негативно отразиться на ходе расследования, в том случае, когда сторона защиты избрала позицию противодействия.

Представляется, что здесь необходимо соблюдение разумного баланса, чтобы имелась возможность соблюсти и интересы следствия, и предоставить суду возможность убедиться в том, что имеются достаточные основания

подозревать лицо в причастности к тому деянию, которое расследуется. Полагаем, что это возможно достичь исключительно путем установления запрета на предъявление материалов уголовного дела, прилагаемых к ходатайству об избрании меры пресечения, обвиняемому (подозреваемому) и защитнику для ознакомления.

На это могут последовать возражения, связанные с тем, что таким образом будут нарушаться права лица, в отношении которого избирается мера пресечения, но, полагаем, что в действительности это не так. Копия ходатайства об избрании меры пресечения, содержащая основания для этого, вручается обвиняемому, рассмотрение ходатайства происходит в состязательной форме, вопрос же о виновности лица в совершении преступления фактически не исследуется, в связи с чем, и нет необходимости предоставлять для ознакомления обвиняемому доказательства его вины.

Проанализируем то, каким образом суд принимает решение по поступившему ходатайству. Законом определено, что мера пресечения может избираться преимущественно в отношении обвиняемого, однако, допускается избрать ее и в отношении подозреваемого (в исключительных случаях). Но, при этом, нигде нет разъяснений по поводу того, что же следует признавать исключительным случаем, что создает определенные сложности для правоприменителя.

На основе анализа правоприменительной практики в качестве распространенного недостатка можно отметить отсутствие в ходатайствах следователей и постановлениях судов обоснований исключительности избрания домашнего ареста в отношении подозреваемого. Поэтому не видим необходимости указания в законе на возможность избрания меры пресечения в отношении подозреваемого только в исключительных случаях, достаточным будет существующего требования об отмене избранной меры пресечения, если в течение десяти суток с момента ее избрания не было предъявлено обвинение.

Вне зависимости от того, каким органом расследования направлено в суд ходатайство об избрании меры пресечения, в судебном заседании, помимо

лица, вынесшего ходатайство, принимает участие и прокурор, который поддерживает или не поддерживает ходатайство [10, с. 123]. В законе нет требования о предоставлении следователем прокурору материалов, обосновывающих ходатайство, но на практике они всегда предоставляются, так как прокурор должен иметь возможность подготовиться к заседанию и выразить свою обоснованную позицию. Полагаем, что необходимо закрепить в законе обязанность следователя предоставлять соответствующие материалы.

При поступлении ходатайства в суд назначается заседание, которое проходит с соблюдением принципа состязательности. Обосновывает ходатайство его инициатор – дознаватель или следователь, после чего право высказаться по поводу ходатайства предоставляется прокурору (он либо поддерживает его, либо не поддерживает).

Когда рассматривается ходатайство дознавателя, позиция прокурора известна заранее, так как в суд оно поступает только с согласия прокурора. Следователь же свое ходатайство с указанным субъектом не согласовывает, поэтому в суде возможна как поддержка его прокурором, так и противоположная позиция.

Интерес представляет наличие разных мнений в научном сообществе по рассматриваемому вопросу, поскольку некоторые исследователи полагают, что суд должен принимать решение на основании мнения прокурора (если он ходатайство не поддерживает, оно не должно подлежать удовлетворению), другие полагают, что нет необходимости участия прокурора в суде при избрании меры пресечения, третьи полагают, что участие прокурора необходима, но суд его позицией связан быть не может и решение принимает самостоятельно [3, с. 183].

Полагаем, что в любом случае нельзя рассматривать позицию прокурора в качестве определяющей, как и позицию любой стороны, суд в принятии решения должен быть полностью самостоятельным. Но и необходимости участия прокурора в принятии решения об избрании меры пресечения мы не

видим, в особенности, при рассмотрении ходатайств следователя. Считаем, что поддерживать ходатайство может его инициатор, этого вполне достаточно.

Суд, рассматривая ходатайство, заслушивает следователя (дознавателя), прокурора, подозреваемого (обвиняемого), защитника, исследует представленные материалы, после чего выносит одно из следующих решений:

- об удовлетворении ходатайства и избрании меры пресечения в виде домашнего ареста;
- об отказе в удовлетворении ходатайства.

В случае решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу лицу, задержанному в порядке ст. 91 УПК РФ, еще одним вариантом решения, которое принимает суд, может быть продление срока задержания до 72 часов для предоставления дополнительных доказательств обоснованности избрания данной меры пресечения. Применительно к домашнему аресту такой возможности не предусмотрено. Полагаем, что следовало бы предусмотреть такую возможность, поскольку 48 не всегда достаточно для сбора необходимых доказательств, а для того, чтобы мера пресечения была избрана обоснованно и справедливо, должна быть в полной мере собрана необходимая база доказательств, подтверждающих, что требуется избрать именно эту, достаточно суровую, меру пресечения.

Также следует отметить, что возможно избрание меры пресечения в виде домашнего ареста в том случае, когда следователь, дознаватель, ходатайствуют об избрании другой меры пресечения. В частности, в случае обращения следователя в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, суд может как по собственной инициативе, так и учитывая ходатайство стороны защиты, избрать домашний арест.

Таким образом, постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении подозреваемого или обвиняемого, выносится следователем или дознавателем, в производстве которого находится уголовное дело, данное ходатайство

согласовывается в первом случае руководителем следственного органа, а во втором – прокурором. Ходатайство вместе с материалами, подтверждающими его обоснованность, направляется в суд.

Рассмотрение ходатайства об избрании меры пресечения, производится судом в условиях состязательного процесса. По итогам его рассмотрения суд либо отказывает в удовлетворении ходатайства, либо удовлетворяет его и избирает подозреваемому, обвиняемому домашний арест. Представляется, что нет необходимости привлекать к участию в судебном разбирательстве прокурора, ходатайство должно поддерживать лицо, которое его вынесло.

Кроме того, считаем целесообразным предусмотреть возможность суда при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, продлевать срок задержания на срок не более 72 часов для предоставления дополнительных доказательств обоснованности избрания данной меры пресечения.

Глава 3 Проблемы процессуального регулирования и практики продления, изменения и отмены меры пресечения в виде домашнего ареста

3.1 Продление домашнего ареста: основание, порядок и проблемы исчисления сроков

Вопрос исчисления сроков такой меры пресечения, как домашний арест, является актуальным на протяжении достаточно длительного времени, и споры по поводу них не утихают. Это обусловлено тем, что «такие сроки должны позволять проводить расследование полно и эффективно, то есть, быть достаточными для этого, с другой, должны соответствовать тяжести совершенного преступления и не нарушать права граждан излишней продолжительностью, в течении которых лицо, находящееся под данной мерой пресечения, ограничено в свободе» [39, с. 6].

Стремясь обеспечить права подозреваемых (обвиняемых). Законодатель ограничил избрание домашнего ареста двумя месяцами, но при условии, что при избрании меры пресечения срок, на который она избрана, не выходит за рамки срока расследования. То есть, может сложиться ситуация, когда расследование уже ведется определенный период времени, и только после этого возникает необходимость избрать меру пресечения (к примеру, ранее лицо было не установлено). В таком случае избирается мера пресечения до конца срока расследования.

К примеру, следователь вышел с ходатайством об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении Т., подозреваемого в совершении насильственного грабежа. Первоначально уголовное дело было возбуждено по факту совершения преступления, в отношении неустановленного лица, 13 марта 2022 года, подозреваемый был установлен и задержан 12 апреля 2022 года. Выходя в суд с ходатайством, следователь просил избрать в отношении Т. меру пресечения в виде домашнего ареста на

срок 2 месяца, то есть, до 12 мая 2022 года включительно. Суд избрал меру пресечения в отношении Т. на 1 месяц и 1 день, до 12 мая 2022 года включительно, поскольку срок следствия истекает в данный день [23]. Поэтому, в ряде случаев целесообразно продление срока расследования, если очевидно, что менее чем за 2 месяца нахождения лица под домашним арестом, окончить расследование будет невозможно. Это исключит необходимость продления срока данной меры пресечения.

Срок содержания домашнего ареста может быть продлен при наличии оснований. Поскольку вопрос о необходимости продления срока тесно связан с изначальным сроком, на который избрана мера пресечения, следует обратить внимание на данные вопросы, а также определить, каким образом соотносится срок избрания меры пресечения со сроком расследования.

Ранее по данному вопросу возникали споры, поскольку анализ ст. 107 и ст. 108 УПК РФ позволял сделать вывод о том, что в данный срок входит и тот период, который предусмотрен законодателем для изучения уголовного дела прокурором при направлении его в суд. В то же время, из ч. 2 ст. 162 УПК РФ следует, что в срок предварительного следствия входит период с момента возбуждения уголовного дела и до дня направления дела прокурору [42, с. 142].

Таким образом, существовали противоречия, что порождало дискуссии в научной литературе. Выделялись следующие мнения:

- «срок содержания под стражей равен сроку расследования» [47, с. 128];
- «в данный срок входит и время на изучение уголовного дела прокурором» [2, с. 39].

Эти подходы порождали разработку разных предложений, например, что «для однозначного толкования следует в ч. 2 ст. 109 УПК РФ следующим образом: «Срок содержания под стражей исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу и до окончания предварительного расследования» [15, с. 57].

При продлении срока расследования автоматически срок рассматриваемой меры пресечения не продлевается, необходимо вынести перед судом ходатайство о продлении срока содержания под стражей или домашним арестом. Данное ходатайство направляется в суд не позднее чем за 7 суток до истечения срока меры пресечения и должно содержать в себе обоснования продления данного срока. До 12 месяцев срок домашнего ареста продлевается районным судом, однако, до 6 месяцев продление срока допускается по ходатайству следователя (дознавателя) с согласия руководителя следственного органа (прокурора) по месту расследования уголовного дела, а свыше 6 месяцев – с согласия указанных лиц по субъекту РФ. Таким образом, к примеру, затруднено продление домашнего ареста с 5 до 7 месяцев, так как ходатайства следователя согласуются разными субъектами. В то же время, полагаем, что не будет ошибкой составление единого ходатайства на такой срок, которое будет согласовано руководителем следственного органа по субъекту РФ, так как УПК не запрещает принимать определенные решения вышестоящим руководителем.

При этом, надлежит учитывать и тот факт, что продление срока содержания под домашним арестом свыше 6 месяцев допускается только в отношении обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений и при особой сложности уголовного дела. Свыше 12 месяцев продлить срок данных мер пресечения можно только при тех же условиях, в данном случае решение о продлении срока принимает судья Верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, или судьей военного суда соответствующего уровня. Максимальный срок содержания под стражей и домашним арестом составляет 18 месяцев.

Время ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела и время проверки прокурором дела, направленного с обвинительным заключением (обвинительным актом), включаются в общий срок нахождения под домашним арестом. По мнению В.М. Лебедева, таким решением

законодатель «стремился пресечь затягивание обвиняемым процесса ознакомления с материалами дела и снять со следователя ответственность за обусловленную не его виной длительность расследования и содержания под мерой пресечения» [19, с. 150].

Давая разъяснение по поводу окончания сроков домашнего ареста, высшая судебная инстанция разъяснила, что в обязательном порядке надлежит учитывать положения ч. 2.1 ст. 107 УПК РФ, которая определяет, что в срок домашнего ареста должно засчитываться время содержания лица под стражей. В случае, когда к одному лицу применялись поочередно заключение под стражу и домашний арест, срок применения мер пресечения не может превышать предельный срок, установленный ст. 109 УПК РФ для содержания под стражей. Также следует отметить, что продление срока содержания под домашним арестом осуществляется только при наличии соответствующих оснований.

В качестве примера можно привести следующее. В отношении Е. было возбуждено два уголовных дела по ч. 1 ст. 322 УК РФ. В отношении Е. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, предъявлено обвинение. Срок содержания под домашним арестом продлен до 4 месяцев.

Защитник обратился с жалобой, в которой просил решение суда о продлении срока содержания под стражей отменить и избрать меру пресечения в виде залога. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что доводы апелляционной жалобы о необходимости изменения меры пресечения на более мягкую являются обоснованными, поскольку в ходатайстве дознавателя не приведено убедительных доводов невозможности обеспечения интересов дознания при применении в отношении Е. иной, более мягкой меры пресечения. Постановление суда отменено, мера пресечения изменена на залог [29].

Следует учитывать в обязательном порядке позицию высшей судебной инстанции, которая требует от судов соблюдение следующего:

– рассматривая ходатайство о продлении срока применения домашнего ареста, необходимо обсуждение возможности применения залога, как на основании ходатайств сторон, так и по инициативе суда;

– если по результатам обсуждения изменения домашнего ареста на залог, суд посчитал это невозможным, в обязательном порядке должны быть приведены мотивы данного решения.

Отметим, что несоблюдение указанных рекомендаций приводит к тому, что решение суда нижестоящей инстанции может быть отменено в апелляционном порядке. Так, рассматривая решение Ленинского районного суда г. Барнаула, Алтайский краевой суд отменил решение суда первой инстанции о продлении срока домашнего ареста до трех месяцев, указав, что судом не исследовался вопрос о возможности изменения данной меры пресечения на залог [32].

По поводу оснований продления применения такой меры пресечения, как домашний арест, высшая судебная инстанция ничего не говорит, однако, подробные разъяснения даны применительно к определению оснований продления срока содержания под стражей. Полагаем, что все эти положения применимы и к ситуациям, когда требуется продление домашнего ареста.

Таким образом, решая вопрос о наличии оснований продлить срок рассматриваемой меры пресечения, судьи должны ответить на вопросы о том, имеются ли основания и обстоятельства, указанные в ст. 97 и 99 УПК РФ, с учетом того, что далеко не всегда могут быть признаны достаточными для продления срока домашнего ареста те обстоятельства, которые были учтены при избрании меры пресечения.

Действительно, со временем какие-либо обстоятельства могут перестать быть актуальными. В частности, «Наличие обоснованного подозрения в совершении лицом преступления определенной категории является необходимым условием законности при первоначальном заключении его под стражу, однако по истечении времени оно перестает быть достаточным. Суду

надлежит установить конкретные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости дальнейшего содержания обвиняемого под стражей» [28].

К примеру, когда расследование только начато, основанием избрать такую меру пресечения, как домашний арест, может стать тяжесть предъявленного обвинения, возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок, но впоследствии только этих оснований при решении вопроса о продлении срока домашнего ареста может оказаться недостаточно, чтобы удовлетворить соответствующее ходатайство следователя. Зачастую основанием для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста может стать наличие у лица возможности воспрепятствовать производству по уголовному делу. Однако, в ходе предварительного расследования такое основание может отпасть, поскольку все необходимые доказательства получены. Поэтому высшая судебная инстанция предписывает, чтобы, решая вопрос о продлении срока домашнего ареста, суд анализировал «иные значимые обстоятельства, такие, как результаты расследования или судебного разбирательства, личность подозреваемого, обвиняемого, его поведение до и после задержания, и другие конкретные данные, обосновывающие довод о том, что лицо может совершить действия, направленные на фальсификацию или уничтожение доказательств, или оказать давление на участников уголовного судопроизводства либо иным образом воспрепятствовать расследованию преступления или рассмотрению дела в суде» [28].

Так, совершенно верно поступил Центральный районный суд г. Тольятти при разрешении ходатайства следователя о продлении домашнего ареста в отношении Г. В ходе рассмотрения ходатайства было установлено, что при избрании данной меры пресечения Г., обвиняемому по ст. 286 УК РФ, учитывалось, что он может воспрепятствовать расследованию, приняв меры по сокрытию или уничтожению доказательств, по оказанию давления на свидетелей, поскольку они являются его коллегами или подчиненными. На первоначальном этапе расследования данные основания действительно имели

место. Однако, с ходатайством о продлении следствие вышел после 3-х месяцев расследования (ранее уже на 1 месяц данная мера пресечения была продлена), за время производства по делу были изъяты и осмотрены все вещественные доказательства, произведен допрос необходимых свидетелей, в связи с чем, суд полагает, что указанное основание отпало. В ходатайстве следователя о продлении срока содержания Г. под домашним арестом было отказано [36].

Помимо проверки оснований для продления меры пресечения, суды обязаны также убедиться в том, что своевременно окончить расследование невозможно по объективным основаниям, а не вследствие допущенной волокиты. Если следователь неоднократно ходатайствует о продлении срока содержания, обвиняемого под домашним арестом по одним и тем же основаниям, суд должен выяснить, по какой причине не были произведены те следственные действия, из-за необходимости проведения которых был продлен срок расследования и вынесено ходатайство о продлении меры пресечения. В случае, если причина заключается в неэффективной организации расследования, обоснованным будет отказ в удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания лица под домашним арестом.

Примером может выступать решение Центрального районного суда г. Тольятти, который, рассматривая ходатайство следователя о продлении домашнего ареста обвиняемому Л. до 6 месяцев, установил, что уже дважды в качестве обоснования невозможности окончания расследования в установленный срок, следователь указывал на невозможность производства допроса Т., находящегося в другом субъекте Российской Федерации. Суд пришел к выводу о неэффективной организации расследования, поскольку за весь его период следователь предпринял лишь одну попытку произвести допрос данного свидетеля, направив поручение в орган дознания соответствующего района, в ответ на которое поступил рапорт о том, что по месту проживания Т. не обнаружен. В удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания Л. под домашним арестом было отказано [33].

В то же время, если имеются объективные причины, то ходатайство о продлении срока содержания лица под домашним арестом может быть удовлетворено. Так, к примеру, по уголовному делу по факту присвоения чужого имущества следователь вышел с ходатайством о продлении срока содержания обвиняемой Д. под домашним арестом, обосновывая необходимость производства следственных действий, в частности, допроса потерпевшей В., которая находится в тяжелом состоянии в лечебном учреждении после дорожно-транспортного происшествия. Данное основание уже учитывалось при продлении срока домашнего ареста, однако, состояние В. не улучшилось, судом данное обоснование признано объективным. Срок домашнего ареста Д. продлен до пяти месяцев [24].

Таким образом, суд, чтобы принять решение о продлении срока домашнего ареста, обязан убедиться в том, что имеются основания продления, так как невозможно окончить расследование в установленный срок, а также в том, что до окончания расследования обвиняемый должен содержаться под домашним арестом. Подводя итог, можно отметить следующее. При избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, ее срок не может превышать 2 месяцев, а если срок расследования меньше – то до окончания срока расследования. Срок, на который избран домашний арест, может быть продлен при условии, что не удастся окончить расследование в установленный срок и не отпали основания, которые учитывались при избрании меры пресечения. Предельный срок данной меры пресечения – 18 месяцев. Продление срока домашнего ареста должно быть обоснованным, суд обязан установить:

- имеются ли основания продлить срок содержания, обвиняемого под домашним арестом по причине того, что нет возможности закончить расследование в установленный срок, не выступила ли невозможность окончания производства по делу следствием ненадлежащей организации расследования;
- имеются ли основания нахождения лица под домашним арестом, указанные в ст. 97 и 99 УПК РФ, которые были учтены при избрании

меры пресечения, не отпали ли они к моменту решения вопроса о продлении срока домашнего ареста;

- нет ли возможности заменить домашний арест такой мерой пресечения, как залог.

Полагаем, что в постановлении Пленума ВС РФ № 41 от 19.12.2013 должно быть указано, какие обстоятельства должен выяснять суд, решая вопрос о продлении срока содержания под домашним арестом, поскольку в настоящее время данный вопрос разъяснен лишь применительно к мере пресечения в виде заключения под стражу, что вынуждает правоприменителя действовать по аналогии.

3.2 Особенности изменения и отмены домашнего ареста

Действующий УПК РФ предусматривает возможность отмены любой меры пресечения, и домашний арест исключением не является. Основания отмены приведены в ч. 1 ст. 110 УПК РФ, при этом, формулировка рассматриваемой нормы слишком общая, что приводит к трудностям в ее толковании правоприменителями. Закон указывает лишь, что отмене мера пресечения подлежит в том случае, когда в ней отпала необходимость. Отсюда возникает вопрос, в каких же случаях можно утверждать о том, что необходимость в мере пресечения отпала.

Поскольку четкого перечня оснований отмены в УПК РФ нет, возникает необходимость исследования материалов практики и научных работ по данному вопросу. Полагаем, что можно выделить следующие основания отмены или изменения меры пресечения в виде домашнего ареста:

Во-первых, избрание данной меры пресечения было незаконным или необоснованным. Это основание, безусловно, влечет за собой отмену меры пресечения, однако в ст. 110 УПК РФ оно не указано, что представляется пробелом.

Во-вторых, возникнуть данное основание может при обжаловании решения суда, избравшего домашний арест, примеры таких ситуаций уже были приведены выше, когда суд не рассмотрел возможность избрания залога.

Кроме того, необходимость в домашнем аресте отпадает также и в тех случаях, когда отпадает необходимость в отмене меры пресечения в целом. В частности, в случаях:

- прекращения уголовного дела;
- вынесении оправдательного приговора;
- исполнении обвинительного приговора;
- приостановления расследования;

В-третьих, отпадение специальных оснований избрания меры пресечения: это, в частности, не предъявление обвинения подозреваемому в установленный законом срок; истечение срока содержания под стражей или домашним арестом [18, с. 78].

Отмена меры пресечения осуществляется на основании постановления следователя, дознавателя или суда. При этом, поскольку домашний арест избирается с согласия руководителя следственного органа (если расследование осуществляется в форме предварительного следствия) или прокурора (если расследование проводится в форме дознания), то отменить возможно данную меру пресечения только с согласия указанных лиц (ч. 3 ст. 110 УПК РФ). Мы полагаем, что данное требование является излишним, если отпали основания избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, следует допустить возможность ее отмены самостоятельно следователем или дознавателем, без согласования с иными лицами.

Также возможно изменение меры пресечения, как на более мягкую, так и на более строгую. В качестве основания, в данном случае, выступает изменение тех оснований, которые послужили таковыми для избрания конкретной меры пресечения. Поскольку закон не определяет основания избрания каждой меры пресечения, не определены они и для изменения каждой меры пресечения.

Есть мнение, что «изменение меры пресечения на более строгую возможно тогда, когда установлено, что избранная мера пресечения не может обеспечить надлежащее поведение подозреваемого (обвиняемого), например, если она была нарушена» [44, с. 112].

В правоприменительной практике изменение на более строгую меру пресечения вызывает определенные сложности. Так, например, «по ходатайству следователя судом в отношении З. была мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении была заменена на заключение под стражу. При этом, в качестве основания указывалось, что З. нарушил ранее избранную меру пресечения, поскольку продолжил заниматься преступной деятельностью, им совершено несколько преступлений, одно из которых тяжкое, при этом, он нигде не работает, не имеет постоянного источника дохода, ранее неоднократно судим. З. обжаловал данное решение, утверждая, что он не нарушал избранную меру пресечения, полностью возместил причиненный ущерб, проживал у своей тети, неофициально работал, имеет на иждивении несовершеннолетнего ребенка.

Судебная коллегия пришла к выводу, что решение суда подлежит отмене, поскольку судом не дана оценка доводам З., а аргументы следователя ничем не обоснованы. Материалы направлены на новое судебное рассмотрение» [31].

Сложно четко ответить и на вопрос о том, возможно ли изменение меры пресечения на более строгую, если появилось одно из оснований ее избрания, которое изначально, когда лицо было помещено под домашний арест, отсутствовало.

Например, при избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении основанием выступала возможность продолжения занятий преступной деятельностью. Далее, в ходе расследования, было установлено, что также лицо может скрыться от органов расследования (например, появились сведения, что ранее он находился в розыске по другим уголовным делам).

Представляется, что получение таких сведений, если избранную меру пресечения лицо не нарушило, нельзя рассматривать как основание для ее изменения на более строгую, а если она будет нарушена (лицо скроется или предпримет соответствующие попытки), то основанием для изменения ее на более строгую будет выступать уже нарушение меры пресечения.

В силу этого, полагаем целесообразным дополнить ч. 1 ст. 110 УПК РФ п. 1.2 «Мера пресечения может быть изменена на более строгую, если лицом нарушена ранее избранная мера пресечения». Именно это основание в практике наиболее часто и выступает как аргумент изменить меру пресечения на более строгую. Так, к примеру, М., находясь под домашним арестом, неоднократно нарушал запреты, установленные судом, кроме того, совершил в период действия в отношении него меры пресечения кражу с незаконным проникновением в жилище. Следователь вышел в суд с ходатайством об изменении меры пресечения с домашнего ареста на заключение под стражу, ходатайство было удовлетворено [25].

Что касается изменения меры пресечения на более мягкую, данный вопрос законодатель урегулировал достаточно подробно только по отношению к заключению под стражу, четко указав в п. 1.1 ст. 110 УПК РФ, что на более мягкую может быть изменена мера пресечения в виде заключения под стражу, когда у подозреваемого (обвиняемого) обнаружено тяжелое заболевание, препятствующее его содержанию под стражей. В то же время, как уже было отмечено, возможно изменение меры пресечения на более мягкую, поскольку суду предписано при решении вопроса о продлении срока домашнего ареста рассматривать возможность изменить ее на залог.

Анализ практики позволяет утверждать, что следователи практически не используют возможность изменения меры пресечения на более мягкую, предпочитая реализацию возможности ее отмены.

При этом, «если речь идет об отмене или изменении меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу, то данное постановление выносится с согласия руководителя следственного органа или прокурора,

поскольку именно данными лицами давалось согласие на избрание меры пресечения» [14, с. 113].

Существующие законодательные формулировки при этом не позволяют четко определить, каким образом, к примеру, возможно заменить меру в виде заключения под стражу на домашний арест. Исходя из ч. 1.1., данная мера на более мягкую может быть изменена следователем или дознавателем, однако, полагаем, что это возможно только в случае, когда изменяется мера пресечения не на ту, которая может быть избрана только судом. К примеру, на домашний арест следователь заменить заключение под стражу самостоятельно не может, хотя закон ничего четко по данному поводу не говорит. Полагаем, что это также следует признать пробелом в законодательстве. Поэтому считаем, что ст. 110 УПК РФ нуждается в кардинальном изменении, нацеленном на упрощение порядка изменения и отмены меры пресечений в целом и домашнего ареста в частности, а также на уточнение регламентации особенностей и процедуры принятия рассматриваемых решений. На необходимость более четкого определения оснований отмены мер пресечения, включая домашний арест, обратили внимание 100 % опрошенных.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что домашний арест может быть изменен как на более мягкую, так и на более строгую меру пресечения. При этом, основания отмены и изменения меры пресечения изложены слишком обобщенно, как и порядок принятия данного процессуального решения. Полагаем, что требуется внесение ряда изменений в данную норму:

- необходимо определить, в каких случаях возможна отмена меры пресечения;
- следует четко определить, в каких случаях возможно изменение меры пресечения на более строгую;
- необходимо указать, в каких случаях возможно изменение меры пресечения на более мягкую и порядок принятия данного решения;
- исключить необходимость согласования отмены любой меры пресечения с лицом, которое давало согласие на ее избрание.

Таким образом, предлагается следующая редакция ст. 110 УПК РФ:

1. Мера пресечения отменяется в случаях, если в ней отпадает необходимость, при принятии решения о приостановлении и прекращении уголовного дела, а также в случаях признания избрания меры пресечения незаконным и необоснованным. Мера пресечения изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные статьями 97 и 99 настоящего Кодекса. Если мера пресечения изменяется на избираемую по судебному решению, изменение ее допускается только судом.

1.1. Мера пресечения в виде заключения под стражу также изменяется на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования. Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, порядок их медицинского освидетельствования и форма медицинского заключения утверждаются Правительством Российской Федерации. Решение об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу принимается дознавателем, следователем или судом, в производстве которых находится уголовное дело, не позднее 3 суток со дня поступления к ним из мест содержания под стражей копии медицинского заключения.

1.2. Мера пресечения изменяется на более мягкую в случае, если она может обеспечить надлежащее поведение обвиняемого.

1.3. Утратила силу.

...

Заключение

По итогам проведенного исследования сделаны следующие выводы.

Домашний арест прошел длительный путь своего развития в качестве меры пресечения в российском государстве, возможно выделить пять основных периодов:

- период с IX в. до первой половины XVIII в., для которого свойственно лишь отдельное упоминание о домашнем аресте и его редкое применение как исключительной меры пресечения, предназначенной для представителей высшего сословия;
- период с первой половины XVIII в. до октября 1917 года, когда домашний арест впервые нашел свое законодательное закрепление в системе мер пресечения;
- период с октября 1917 года до введения в действие УПК 1960 г., когда домашний арест является одной из мер пресечения и регулярно применяется к подозреваемым и обвиняемым наравне с иными мерами пресечения;
- период с 1990 по 2001 год, когда происходят существенные перемены в уголовном судопроизводстве, домашний арест в системе мер пресечения отсутствует;
- период с вступления в действие УПК РФ и до настоящего времени.

Домашний арест – одна из самых строгих мер пресечения. Как и все остальные данные меры, он предназначен для того, чтобы обеспечить надлежащее поведение лица и предупредить новые преступления. Заключается домашний арест в изоляции лица от общества в том помещении, в котором он проживает на законных основаниях. Помимо запрета покидать место жительства, дополнительно на лицо, к которому применена данная мера пресечения, могут возлагаться некоторые запреты, предусмотренные ст. 105.1 УПК РФ, что создает дискуссии относительно самостоятельности такой меры пресечения, как домашний арест.

Полагаем, что в целях совершенствования применения рассматриваемой меры пресечения, следует внести ряд изменений в ст. 107 УПК РФ:

- предусмотреть невозможность избрания домашнего ареста лицам, у которых отсутствует благоустроенное жилое помещение;
- дополнить данную норму, закрепив необходимость согласия на избрание домашнего ареста от лиц, проживающих в одном жилом помещении с подозреваемым (обвиняемым);
- положением, устанавливающим необходимость получения письменного согласия от проживающих совместно с подозреваемым,
- предусмотреть возможность прогулок для лица, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, под контролем соответствующего органа.

Также считаем, что домашний арест должен быть самостоятельной мерой пресечения и не совмещаться с запретом определенных действий, то есть, единственным запретом, устанавливаемым для подозреваемого, обвиняемого, должен быть запрет покидать место жительства. В настоящее же время получается, что лицо подвергается одновременному применению к нему нескольких мер пресечения, что противоречит традиционному подходу российского законодательства.

В настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве содержится исчерпывающий перечень оснований, по которым в отношении подозреваемого, обвиняемого, может быть избрана мера пресечения. При этом, в качестве проблемы видится возможным рассматривать тот факт, что в УПК РФ закреплён лишь общий перечень оснований, при наличии которых может быть избрана та или иная мера пресечения, без конкретизации к отдельным видам мер. Некоторые разъяснения даются высшей судебной инстанцией, однако, их нельзя признавать четким указанием по поводу того, какие конкретные основания должны быть для того, чтобы избрать именно определенные меры пресечения, в частности, домашний арест. Полагаем, что следовало бы конкретизировать данный вопрос и дифференцировать

основания избрания разных мер пресечения, например, определить, что лицу, ранее судимому за тяжкие или особо тяжкие преступления, не может избираться мера пресечения мягче, чем домашний арест. Четкая определенность относительно оснований избрания каждой меры пресечения будет способствовать совершенствованию правоприменительной практики.

Постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении подозреваемого или обвиняемого, выносится следователем или дознавателем, в производстве которого находится уголовное дело, данное ходатайство согласовывается в первом случае руководителем следственного органа, а во втором – прокурором. В ходатайстве должно быть указано, в чем конкретно подозревается или обвиняется лицо, каковы основания для избрания в отношении него данной меры пресечения, чем обосновывается его причастность к совершению преступления. Ходатайство вместе с материалами, подтверждающими его обоснованность, направляется в суд.

Рассмотрение ходатайства об избрании меры пресечения, производится судом в условиях состязательного процесса. По итогам его рассмотрения суд либо отказывает в удовлетворении ходатайства, либо удовлетворяет его и избирает подозреваемому, обвиняемому домашний арест. Представляется, что нет необходимости привлекать к участию в судебном разбирательстве прокурора, ходатайство должно поддерживать лицо, которое его вынесло. Кроме того, считаем целесообразным предусмотреть возможность суда при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, продлевать срок задержания на срок не более 72 часов для предоставления дополнительных доказательств обоснованности избрания данной меры пресечения.

При избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, ее срок не может превышать 2 месяцев, а если срок расследования меньше – то до окончания срока расследования. Срок, на который избран домашний арест, может быть продлен при условии, что не удастся окончить расследование в

установленный срок и не отпали основания, которые учитывались при избрании меры пресечения. Предельный срок данной меры пресечения – 18 месяцев. Продление срока домашнего ареста должно быть обоснованным, суд обязан установить:

- имеются ли основания продлить срок содержания обвиняемого под домашним арестом по причине того, что нет возможности закончить расследование в установленный срок, не выступила ли невозможность окончания производства по делу следствием ненадлежащей организации расследования;
- имеются ли основания нахождения лица под домашним арестом, указанные в ст. 97 и 99 УПК РФ, которые были учтены при избрании меры пресечения, не отпали ли они к моменту решения вопроса о продлении срока домашнего ареста;
- нет ли возможности заменить домашний арест такой мерой пресечения, как залог.

Полагаем, что в постановлении Пленума ВС РФ № 41 от 19.12.2013 должно быть указано, какие обстоятельства должен выяснять суд, решая вопрос о продлении срока содержания под домашним арестом, поскольку в настоящее время данный вопрос разъяснен лишь применительно к мере пресечения в виде заключения под стражу, что вынуждает правоприменителя действовать по аналогии.

Домашний арест может быть изменен как на более мягкую, так и на более строгую меру пресечения. При этом, основания отмены и изменения меры пресечения изложены слишком обобщенно, как и порядок принятия данного процессуального решения. Полагаем, что требуется внесение ряда изменений в данную норму:

- необходимо определить, в каких случаях возможна отмена меры пресечения;
- следует четко определить, в каких случаях возможно изменение меры пресечения на более строгую;

- необходимо указать, в каких случаях возможно изменение меры пресечения на более мягкую и порядок принятия данного решения;
- исключить необходимость согласования отмены любой меры пресечения с лицом, которое давало согласие на ее избрание.

Таким образом, предлагается следующая редакция ст. 110 УПК РФ:

1. Мера пресечения отменяется в случаях, если в ней отпадает необходимость, при принятии решения о приостановлении и прекращении уголовного дела, а также в случаях признания избрания меры пресечения незаконным и необоснованным. Мера пресечения изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные статьями 97 и 99 настоящего Кодекса. Если мера пресечения изменяется на избираемую по судебному решению, изменение ее допускается только судом.

1.1. Мера пресечения в виде заключения под стражу также изменяется на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования. Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, порядок их медицинского освидетельствования и форма медицинского заключения утверждаются Правительством Российской Федерации. Решение об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу принимается дознавателем, следователем или судом, в производстве которых находится уголовное дело, не позднее 3 суток со дня поступления к ним из мест содержания под стражей копии медицинского заключения.

1.2. Мера пресечения изменяется на более мягкую в случае, если она может обеспечить надлежащее поведение обвиняемого.

1.3. – Утратила силу.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев И.М., Данильян А.С., Данильян С.А. Домашний арест и запрет определенных действий: проблемы теории и практики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 3 (53). С. 57-61.
2. Байдик Э.С. Практические вопросы реализации права при рассмотрении судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и ее продления, домашнего ареста и залога // Постула. 2018. № 2-1. (28). С. 38-42.
3. Баканов А.А. Основания и порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ногинск, 2021. С. 183-187.
4. Баксалова А.М., Гурова М.Д. История возникновения и развития домашнего ареста как меры пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2022. № 9 (72).
5. Васильев С.В. История домашнего ареста в уголовном судопроизводстве // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты. Сборник материалов международной научно-практической конференции, в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития». Новосибирск, Новокузнецк, 2021. С. 36-41.
6. Гайнов И.Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (13–19 века) // Вест. Казанского юрид. ин-та МВД России. 2012. № 4. С. 91-92.
7. Голубцова Е.П. Обоснованное подозрение как основание для применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Молодой ученый. 2020. № 38 (38). С. 100-104.

8. Горбатов И.М. К вопросу оснований и условий избрания меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 4. С. 57-62.

9. Горбатов И.М. О сущности и правовой природе домашнего ареста: исторический и современный аспекты // Вестник Белгородского института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 3. С. 93-96.

10. Заворотный А.С. Роль прокурора в обеспечении законности избрания и применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Проблемы совершенствования прокурорской деятельности и правоприменительной практики. Сборник статей. Иркутск, 2019. С. 123.

11. Зайферт А.Ю. Домашний арест как мера пресечения: проблемы теории и практики // Аллея науки. 2021. Т.1. № 9 (60). С. 165-170.

12. Иовлева А.С. Запрет определенных действий как международной опыт заимствования в уголовном процессе России // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10 (190). С. 178-182.

13. Ифлянд И.В., Тулоев И.Ю. История становления и развития меры пресечения в виде домашнего ареста// Пермский период. Сборник материалов VIII Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций в 3-х томах. Том III. ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2021. С. 72-76.

14. Коваленко А.Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М. : Эксмо, 2020. 1098 с.

15. Кудрявцева А.В. Проблемы судебной практики при избрании и продлении мер пресечения // Судья. 2019. № 9 (105). С. 56-60.

16. Кузнецова Ю.В. Актуальные проблемы домашнего ареста как меры пресечения // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 82-4. С. 31-35.

17. Куликова И.И., Даровских И.Р. Основания избрания домашнего ареста как меры пресечения // Студенческий форум. 2018. № 18. С. 38-41.

18. Лазарева В.А. Уголовный процесс. М., 2019. 672 с.

19. Лебедев В.М. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам. М. : Норма, 2019. 612 с.

20. Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 23 с.

21. Питько Р.Ю. Сущность целей и оснований для избрания мер пресечения в российском уголовном процессе // Вестник экспертного совета. 2022. № 1 (28). С. 141-145.

22. Попова Л.Н. Основания применения сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций видео- и фотофиксации при осуществлении контроля за исполнением подозреваемым или обвиняемым меры пресечения в виде домашнего ареста // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, в 2-ух частях. Самарский юридический институт ФСИН России. 2019. С. 185-186.

23. Постановление Автозаводского районного суда г. Тольятти от 11 апреля 2021 года по делу № 1-42/2021 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 07.03.2023).

24. Постановление Комсомольского районного суда г. Тольятти от 05 октября 2021 года по делу № 1-111/2021 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 07.03.2023).

25. Постановление Комсомольского районного суда г. Тольятти от 16 февраля 2022 года по делу № 1-27/2022 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 07.03.2023).

26. Постановление Комсомольского районного суда г. Тольятти от 25 октября 2019 года по делу № 1-76/ 2019 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 07.03.2023).

27. Постановление Комсомольского районного суда г. Тольятти от 26 августа 2020 года по делу № 1-82/2020 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 07.03.2023).

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (в ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Постановление Самарского областного суда от 15 июня 2020 года по делу № 22-104/2020 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 07.03.2023).

30. Постановление Самарского областного суда от 18 апреля 2020 года по делу № 1- 46/2020 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 07.03.2023).

31. Постановление Самарского областного суда от 27 сентября 2020 года по делу № 22-172/2020 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 07.03.2023).

32. Постановление Самарского областного суда от 30 марта 2019 года по делу № 22-47/2019 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 07.03.2023).

33. Постановление Центрального районного суда г. Тольятти от 14 июля 2018 года по делу № 1- 70/2018 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 07.03.2023).

34. Постановление Центрального районного суда г. Тольятти от 18 апреля 2020 года по делу № 1-43/2020 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 07.03.2023).

35. Постановление Центрального районного суда г. Тольятти от 28 мая 2020 года по делу № 1-54/2020 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 07.03.2023).

36. Постановление Центрального районного суда г. Тольятти от 30 июля 2019 года по делу № 1-75/2019 // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 07.03.2023).

37. Приказ Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ и ФСБ России от 31 августа 2020 г. № 189/603/87/371 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры

пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог»
// СПС «Гарант».

38. Рудич В.В. К вопросу о справедливости применения мер пресечения по уголовному делу // Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 124-129.

39. Седельников П.В., Куряхова Т.В., Бексембиров Р.А. Новое в продлении срока домашнего ареста и срока содержания под стражей // Законодательство и практика. 2018. № 1 (40). С. 6-10.

40. Семенов Е.А., Давыдов М.Г. Понятие и правовая природа домашнего ареста как меры процессуального принуждения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2 (36). С. 474-478.

41. Смолякова Е.А. Основания и условия избрания домашнего ареста как меры пресечения // Юридическая наука в XXI веке. сборник научных статей по итогам работы пятого международного круглого стола. 2018. С. 20-25.

42. Соболев И.В. Заключение под стражу в досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 223 с.

43. Судницын А.Б. Значение данных о совершении преступления определенной степени тяжести при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2016. № 1. С. 23-27.

44. Томин В.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М. : Издательство Юрайт, 2020. 917 с.

45. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2011 года № 174 -ФЗ (ред. от 18.03.2023)// Консультант плюс: справочно-правовая система.

46. Филатова А.Ю., Жернова Е.Ю. Домашний арест и запрет определенных действий: сравнительно-правовая характеристика // Аллея науки. 2020. Т. 1 № 12 (51). С. 553-557.

47. Фирсов В.Г. Актуальные проблемы избрания и применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2018. № 12. С. 128-132.

48. Фирсов В.Г. Процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2019. № 10. С. 194-199.

49. Фирсов В.Г. Сущность домашнего ареста как меры пресечения // В сборнике: Российская наука в современном мире. сборник статей XXVIII международной научно-практической конференции. 2020. С. 216-220.

50. Хренова А.А. К истории становления и возникновения домашнего ареста в Российской Федерации // Сборник материалов курсантских (студенческих) научно-практических мероприятий. Материалы пяти межвузовских научно-практических конференций. Новокузнецк, 2020. С. 209-214.

51. Шадрин В. С. Домашний арест: обновляемая мера пресечения // Кримналість. 2012. № 1. С. 45-49.